

НАДО ДУМАТЬ О ЗРИТЕЛЕ

МЫ, РАБОТНИКИ театра, недовольны деятельностью наших товарищей драматургов. Основное, чего не хватает в сегодняшней драматургии, — это философской и психологической глубины.

Биография артиста — это роли, которые он играл. Нам всегда хочется играть хорошую роль, создать образ современного героя...

Каким же он должен быть?

Мы говорим: Гагарин — герой. Одна актриса сказала: подумайте, Гагарин пел, когда спускался. Но, знаете, я тоже могу петь, если дело уже сделано. В газетах писали, что Титов или Гагарин (они похожи друг на друга и оба очень хорошие) перед вылетом в космос спали — этого я бы уже не смог. И большинство здесь сидящих, вероятно, тоже. Основная разница между мною и нашими героями-космонавтами как раз в этом и есть.

Следовательно, существует какая-то внутренняя героика, для показа которой выразительные средства еще не найдены. Брехт остроумно заметил, что мы умеем играть героя, который потерял женщину, но не героя, которому научный эксперимент не удался: нет для этого еще опыта, традиций, практики, нет рутины...

Может быть, настоящие современные герои — те люди, которые сделали возможными полеты Гагарина и Титова. Без науки ничего не получается. А это значит — голова нужна обязательно: сердцем «спутника» не построишь. В старой драматургии профессоров всегда показывали чуть придурковатыми. Игнали их всегда комики и даже второй категории, а я думаю, что ученые, инженеры, мастера — вот истинные герои сегодняшнего и завтрашнего дня.

Мы играем в Тарту. Скажу откровенно, что лет десять назад даже на пьесы русских классиков там не ходили. В прошлом же году поставили у нас «Иркутскую историю» — и был аншлаг. На «Океан» — подряд аншлаги.

Мы спорим о положительном герое. Платонов — положительный или не положительный? Существует еще драматургия, построенная на черном и белом, чертях и ангелах. В сказках для детей это, наверное, нужно. Но, я думаю, нам необходима все-таки и драматургия для взрослых; во всех отношениях для взрослых! В Тарту — университет, институты, академии наук. Научные работники охотнее смотрят «Четвертый», колхозники — «Иркутскую историю». А вот почему-то на «Океан» идут и те и другие? Видимо, в этой пьесе что-то очень хорошее, интересное для всех.

Разнообразие жанров обязательно. Хорошо, что есть спектакли, которые смотрит большинство. Но если мы, выбирая пьесу, ориентируемся только на большинство, может случиться, что это не понравится никому. Трудно написать пьесу, которую сразу все поймут, все примут и все будут ставить.

Из выступления
К. К. Ирда

Всем известна история «Чайки» в Александрийском театре. И такая история может повториться с какой-нибудь новой «Чайкой» в любом из наших театров. Человеку свойственно мыслить старыми категориями. Новое часто принимают в штыки, и это следует учитывать.

Чем выше наши корабли будут подниматься в космос, тем глубже наше искусство будет проникать в человеческую психологию. Предела тому и другому нет. Человек, создающий огромные материальные и духовные ценности, — какой это богатый материал для драматурга! В его характере можно найти изумительную душевную красоту и сложные противоречия — ради этого стоит потрудиться.

Мы всегда ищем возможности эстетического воспитания: даже этикетки на спичечных коробках должны воспитывать хороший вкус. У нас в Эстонии, как известно, прикладное искусство на высоком уровне. Но мы иногда забываем, что театр тоже призван заниматься эстетическим воспитанием.

Для кого мы играем? 75 процентов зрителей в театре «Ванемуйне» — женщины. Значит, я могу выполнить план, только учитывая, что женщины решают судьбу спектакля. Пора уже, может быть, театроведам изучать состав, специфику зрительного зала.

Я ставил «Жизнь Галилея» Брехта. Интеллигенция приняла этот спектакль на ура. Генеральная репетиция была в день, когда сообщили о полете Гагарина. Это счастливое совпадение сделало спектакль очень актуальным. Играть «Жизнь Галилея» нужно, но часто мы этого делать не можем: не выполняем план. Поэтому не всегда следует оценивать драматургические произведения в зависимости от того, сколько раз прошел спектакль. Это еще не точный критерий.

Должны возникать новые театры и желательно по инициативе молодежи. И, упаси бог, начинать дело со списков, смет, ведомостей и тому подобного. Пусть начинают, как «Современник», работу на мансарде. И когда испытательный срок там будет выдержан, тогда пора помогать.

Хочу затронуть вопрос о теоретической подготовке режиссеров и театроведов. Это надо делать в больших городах. Будущие специалисты должны как можно больше увидеть, многому научиться. Нельзя также на режиссерский факультет принимать детей со школьной скамьи. В режиссуру надо идти после серьезной работы в качестве актера или ассистента режиссера. Этот человек должен иметь дарование, кругозор, жизненный опыт и практическое знание театра. Тогда из него может выйти толк.

Советская
Культура

5 июня 1962 г.

3 стр.